

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Февраль 1918 года.

1 февраля. Здесь находится Марк Сайкс; он служит в министерстве иностранных дел в отделе Палестины, Геджаса, Сирии и т. д. Основываясь на своем опыте, полученном во время пребывания в Петербурге, он утверждает категорически, что в России будет террор, подобный французскому террору 1793 г., и что британское посольство может оказаться в числе его жертв.

4 февраля. Мильнер сделал мне сегодня продолжительный визит. Он надеется, что Клемансо удержится до конца войны. Он был очень откровенен. Россию он считает бесполезной, разве что удастся воспрепятствовать такому крупному безобразию, как сепаратный мир, и отвлечь часть германских сил. Большевизм — это заразительная болезнь, которая, как можно надеяться, распространится на Германию и Австрию. Но Антанте придется установить карантин старого образа, чтобы оберечься от заразы.

5 февраля. Жюль Камбон читал мне вчера письмо из Лондона, в котором говорится о возникновении идеи частной встречи с Черным в Швейцарии, но идея эта была задушена в самом зародыше.

6 февраля. Вчера вечером я встретился на обеде с послом Маклаковым и его сестрой, дамой сорока лет, очень умной и имевшей ярко выраженные славянские черты. Маклаков озабочен нашим вступлением в сношения с большевиками, которые, по его мнению, не могут оставаться долго у власти. Он подробно указывал Мильнеру на неуместность и вредные последствия таких сношений. Это Рабочая партия в Англии заставляет правительство делать такие странные вещи.

Здесь создалось, повидимому, впечатление, что положение Ллойд-Джорджа поколеблено. ⁽⁷⁸⁾ Сейчас не время для перемен. Будем надеяться и молиться о том, что Рабочая партия не будет заведена на ложный путь Гендерсоном и К^о.

8 февраля. Мистер Гарбэн, богатый социалист, работающий здесь в отделе визирования паспортов, был на митинге в Ноттингэме. Он говорит, что парламентская фракция Рабочей партии не отражает настроения рабочих, и что три с половиной

или четыре миллиона рабочих являются сторонниками немедленного мира на каких угодно условиях.

11 февраля. Вчера вечером я обедал у Станислава де-Кастеллиан. Я сидел рядом с принцессой Радзивилл, которая только что приехала из Петербурга. По ее описанию, там происходят празднества, танцы, увеселения и расстрелы. Она присутствовала на улице при встрече двух полков. Один из них был большевистский, а другой монархический, и один пел Интернационал, а другой царский гимн. Она хочет немедленного мира. Владения Радзивиллов находятся в части Польши, оккупированной немцами.

13 февраля. Среди рабочих Клайда есть много русских; имеется меньшинство из пацифистов и нелояльных элементов, зато в графстве Дерби углекопы твердо стоят за победный мир, и общий дух в стране здоровый.

16 февраля. Наконец-то здесь введены серьезные ограничения роскоши в области питания и прочих предметов первой необходимости; они должны вступить в силу с 1 марта. Мне кажется, что уменьшение в Англии мясной нормы до одного фунта в неделю рассчитано более, чем что-либо, на создание недовольства среди рабочего класса и на помощь пацифистской пропаганде.

Сегодня к завтраку приходила английская чета. Он настроен пацифистски, рассуждая, примерно, следующим образом: «Мы уже достаточно воевали. Все устали от войны. Мы никогда не сокрушим немцев военной силой. Status quo ante bellum был бы лучшим решением при настоящих условиях, и он означал бы фактическое поражение Германии, так как она начала войну с намерением завоевать господство над миром, и status quo означал бы для нее поражение, так как она потеряла миллионы людей и денег и ничего не выиграла. Она была бы слишком бедна в финансовом отношении, чтобы начать войну снова. Что касается населения наших колоний, которое несогласно на возвращение германских колоний, то колониальные солдаты достаточно сражались, а Ллойд-Джордж и другие стоящие у власти лица неоднократно заявляли, что мы не ищем территориальных приобретений». Однако, что бы сказали правительства и народы наших доминионов на предложение вернуть германские колонии? На это мой гость не мог найти ответа.

19 февраля. Несколько слов о парламентской фракции Рабочей партии. По мнению моего вчерашнего гостя, которое он

высказывал как мнение партии, из трех возможностей, а именно, во-первых, решение путем военных действий, во-вторых, продолжение войны на неопределенное время, в-третьих, заключение всеобщего мира, приемлемого для всех народов, — рабочая партия считает первую невозможной, вторую — несчастием, которое поведет к разорению всех воюющих стран, третью — приемлемой, в согласии с заявлением президента Вильсона. Возвращение Германии ее колоний должно быть обставлено гарантиями надлежащего обращения с туземцами и запрещением привлекать их к военной службе. Равным образом, Германия не должна иметь исключительных прав на сырье. Рабочая партия против дальнейших увеличений колониальных владений Великобритании. Она будет настаивать на заключении мира, который не будет ни британским, ни французским, ни немецким миром. Он должен быть всемирным миром и соглашением между всеми народами, включая Германию. Ошибкой было недопущение Стокгольмской конференции. Она помогла бы Керенскому удержаться у власти. Цель международной конференции выведать у германских социалистов их взгляды на войну и на желательные условия мира. Что касается Эльзас-Лотарингии, то Великобритания вступала в войну не для того, чтобы получить эти провинции для Франции. Не может быть вообще речи об аннексии этих провинций, так как аннексий не должно быть вовсе, но эксплуатация минеральных богатств в этих провинциях должна быть свободной для всех народов. Судьба этих провинций должна быть решена мирным конгрессом. Быть-может, удастся согласиться на разделе.

Отношение Рабочей партии к генералу Робертсону и Верховному совету в Версале будет зависеть от объяснений премьер-министра. Если они окажутся неудовлетворительными, то партия будет голосовать против него. Если Ллойд-Джордж падет, то откроются следующие возможности: в качестве затычки министерство Лэнсдауна или коалиционный кабинет Асквита, или рабочее министерство. Если война должна продолжаться, то лучше всего было бы Ллойд-Джорджу остаться до доведения ее до конца. Ни кабинет Лэнсдауна, ни коалиционное министерство Асквита не имеют шансов на долговечность. Рабочая партия не желает стать у власти в настоящий момент. Рабочее министерство имело бы действительный успех только после всеобщих выборов, которые дали бы большое увеличение числа членов партии в парламенте.

21 февраля. Мёррэй пришел сегодня к завтраку. У него обедали Макдональд и Жозеф Рейнак, пришедший для встречи с ним. Рамзей Макдональд сказал Мёррэй, что он желал бы остаться в Париже на несколько дней, но что Тома, ожидающий приглашения в Бекинггэмский дворец для образования кабинета, настаивает на возвращении всех членов Рабочей партии в Лондон. Рамзей Макдональд убежден, по словам Мёррэй, в том, что британское и французское правительства согласятся на участие британских и французских делегатов на международной конференции в Швейцарии для встречи с неприятельскими социалистами, и что такая встреча облегчит мир. Но на каких условиях?

В Сент-Этьене была обнаружена германская шпионская организация, помещающаяся в винной лавке, принадлежащей одному немцу и его жене. Организация эта ставила себе целью устройство стачек в критические моменты войны.

22 февраля. Неужели наступление немцев вглубь России и их аннексионистская программа и требование контрибуции не окажут влияния на французских и британских социалистов, собравшихся в Лондоне, и на их абсурдные идеалы? ⁽⁷⁹⁾

25 февраля. Посетивший меня вчера генерал Раулинсон обнаруживает мягкотелость в вопросе о германских колониях. Он считает, что мы должны бы вернуть Германии Дар-эс-Салаам. Он расположен как раз напротив Занзибара и превратился бы в гнездо пиратов, грабящих нашу торговлю на путях к Дальнему Востоку. Он считает, что, если мы не решимся продолжать войну до полного поражения Германии, мы должны делать уступки. Если народы примут программу Лондонской социалистической конференции, то война должна будет длиться еще два года или больше, ибо откуда мы иначе получим независимую Польшу с выходом к морю и другие вещи, упоминаемые конференцией, которые Германия едва ли уступит, если не будет побита? Социалисты поддерживают требования итальянских ирредентистов, но вместе с тем заявляют, что не должно быть расчленения Австро-Венгрии, не должно быть аннексии Лифляндии, Курляндии и Литвы. Они требуют также самоопределения для Армении, Месопотамии и Аравии или управления их комиссией, назначенной Лигой Наций. Как все это невежественно и абсурдно! Каким образом можно обеспечить самоопределение, и каким образом провести на практике предлагаемый способ управления?

26 февраля. Поговаривают о серьезных трениях между американскими и французскими генералами; Першинг и Петэн не могут сговориться, и ведутся интриги с целью убрать Першинга. Американцы не выносят французской бюрократической волокиты и переходят к выполнению своих намерений, подчас не дожидаясь французской санкции. Это вызывает трения. Американцы мало считаются с частными интересами французов и с французскими чувствами. Американцы хотели бы занять на фронте место рядом с нами. В интересах наших будущих отношений, я лично предпочел бы, чтобы они оставались с французами.

Я опасаясь, что здешние социалисты ничему не научились на русском уроке. Они попрежнему хотят разговаривать с неприятелем. Речь Гертлинга не сдвинула их с занятой ими позиции, хотя он и заявляет, что Эльзас-Лотарингия не представляет никакой международной проблемы.

Вчера я обедал у Ритца в качестве гостя сэра Чарльза Эллиса и сидел между ним и Винстоном Черчиллем. Взгляды Винстона своеобразны. Он вдруг заявил, что война не должна продолжаться ни на один день больше, чем потребуется для освобождения Бельгии и для получения Францией не непременно всего Эльзаса и Лотарингии, но такой части их, которая лишит Францию возможности думать и говорить, что она была покинута Англией и оправдывать свои поиски новых друзей. Что касается германских колоний, то южная Африка могла бы путем соглашения заполучить германскую юго-западную Африку в обмен на какую-нибудь другую германскую колонию, захваченную нами. Германская восточная Африка должна быть возвращена Германии. Довод, что Восточная Африка может быть использована в качестве базы подводных лодок, угрожающей нашему пути в Индию, не выдерживает критики, так как подводные лодки могут обходиться и без таких баз. Германии необходимы угольные станции и колонии, и нельзя ожидать, чтобы можно было запереть ее в пределах Европы. Я спросил, можно ли ожидать, что Япония вернет Кюо-Чао. На это он не ответил, и я оставил вопрос о колониях. Несколько позже, после обеда, Винстон заявил, что речь Гертлинга не открывает никаких перспектив мира, и что нам придется продолжать борьбу еще два или три года, что анархия распространится, повидимому, из России на другие страны, но позже всего на Англию,

где настроение народа лучше, чем оно было два года тому назад. Если Клемансо падет, то он хотел бы видеть у власти Альбера Тома, так как он будет за продолжение войны. Ему нравится Пенлеве. Он считает, что война ведется из-за европейских вопросов и не из-за каких иных, и что после войны Европа останется вооруженным лагерем.

27 февраля. Вчера Винстон очень сильно противоречил самому себе. Он говорил, что нынешняя война — европейская война, и что результаты ее должны быть европейскими. Я высказал предположение, что, по его мысли, решение войны находится в Европе. На это он ответил утвердительно, но прибавил, что вне Европы ничего и не происходит. Вслед за тем он сказал, что, поскольку Германия вывела из строя Россию, мы, в свою очередь, должны вывести из строя Турцию. Обратный вывод из этого заключается в том, что если Германия откажется от захваченных ею частей России, то мы отдадим Палестину и Месопотамию и предоставим арабам самим свести свои счета с Турцией. Я спросил у Винстона, каково его мнение о японской интервенции. Он ответил, что в случае интервенции Россия объявила бы Японии войну. Чем такая декларация Ленина, Троцкого и К° была бы хуже, чем нынешнее положение? Если Япония будет сидеть смирно, то большевики, с идущими по их пятам немцами, обоснуются во Владивостоке. Лучше было бы, чтобы там и в Манчжурии были японцы, чем большевики и немцы.

Говоря о перспективах войны, Винстон заявил, что мы быстро завоевываем превосходство над немцами в воздухе, что мы сможем, как он ожидает, преодолеть трудности подводной войны и тогда будем в состоянии вести переговоры с Германией, если она обнаружит благоразумие.

Он говорит, что производство предметов снаряжения никогда не шло так хорошо, как сейчас. Он не упоминал об Ирландии.

Что сказала бы население наших колоний, если бы Винстон опубликовал свои взгляды?

28 февраля. Французские газеты раздувают японскую интервенцию во Владивостоке и Манчжурии. Если Япония пойдет туда, то для того, чтобы обосноваться там в более или менее замаскированном виде. Со стороны Америки было бы глупостью возражать против этой интервенции.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

1918 год.

4 марта. О Россия, что за поражение! Германская жадность на территории растет. Карс, Батум и т. д. должны быть возвращены Турции! Япония, спешит! Мне кажется, что за все время войны у нас не было таких черных дней, как эти, за исключением тех, когда немцы были вблизи Парижа в начале сентября 1914 г. По сведениям Ли, Клемансо настроен пессимистически. Я видел его сегодня утром. Он не производит такого впечатления. Каждую неделю происходят новые аресты по подозрению в шпионаже.

5 марта. Австро-германские мирные предложения Румынии ⁽⁸⁰⁾ и расчленение России, а также полное уничтожение Польши должны открыть глаза социалистам и заставить их понять, что международная социалистическая конференция при участии представителей всех воюющих и нейтральных стран не заставит германских социалистов противиться германской территориальной жадности и не приблизит мира, разве что мир этот будет германским. Я надеюсь, что продвижение японцев действительно начинает приобретать значение.

6 марта. Скверная забастовка имела место на одном из заводов по обороне вблизи Парижа. Мне кажется, что она окончилась. Забастовка в Сент-Этьене была подавлена очень решительными мерами. Были пущены в ход конный полк и 3000 жандармов, и большое количество забастовщиков было убито и ранено. Закончилась история отправкой молодых забастовщиков на фронт и повышением заработной платы старшей категории рабочих.

7 марта. Дж. Бьюкенен был вчера здесь у меня. Он говорит, что многие молодые консерваторы намерены войти в коалицию с Рабочей партией, и он думает, что эта партия окажется наиболее сильной численно в ближайшей Палате Общин. Он спросил, не пораженец ли Дюшер? Зачем ему быть им? Его компаньон делает снаряды. Он спросил также, делает ли пацифизм успехи во Франции.

Когда Альбер Тома заявил Клемансо, что если тот не последует его совету в каком-то вопросе, то будет всеобщая забастовка, тот заметил: «Во всяком случае, вы в ней не примете

участия». «Почему же?» — спросил Тома. «Потому что я расстрелял бы вас на много раньше начала забастовки», — ответил Клемансо.

Бедная Румыния! Требования немцев относительно свободного доступа к Одессе означают также свободу их продвижения из этого порта в Трапезунд, Батум и Персию совместно с Турцией, идущей из Ардагана и Карса. Слишком долго колебались, прежде чем дали Японии свободу действий в Сибири.

9 марта. В Лондоне опасаются, что продвижение японцев вглубь Сибири вызовет у русских враждебное чувство к Антанте. В России сейчас господствует большевистское и враждебное Антанте настроение. Поддержка японцев может ободрить противников большевиков в России в их сопротивлении. Как бы то ни было, если японцам удастся воспрепятствовать вывозу припасов из Сибири немцами, то это будет выигрышем.

В письме, полученном из Лондона, говорится: «Внутреннее положение нехорошо. Замечается значительное усиление пацифизма, стимулируемое недостатком мяса. Низшие классы столько зарабатывали, что могли хорошо питаться. Теперь они недовольны тем, что имеют только фунт мяса в неделю после того, как ели два фунта в день в среднем. Действительно похоже на то, что некоторые из наших так называемых государственных мужей проводят революцию. Говорят, что Ллойд-Джордж предложил свои услуги консерваторам».

Вчера Клемансо имел большой успех в палате.

12 марта. Так называемый русский посол Маклаков хочет и не хочет японской интервенции в Сибири.

14 марта. Социалист меньшинства Мистраль пишет в «Юманисте», что доводы, выдвигаемые Японией в пользу интервенции, являются предлогом для захвата части России, брошенной на произвол судьбы Антантой, и что из вражды к русской революции Антанта не окажет противодействия Японии, интервенция которой толкнет Россию в объятия Германии.

15 марта. Здесь существует опасение, что наши забастовки и позиция Рабочей партии и пацифистов могут толкнуть нас на преждевременный мир.

16 марта. Неклюдов, бывший в последнее время русским послом в Мадриде, а до того посланником в Софии и еще раньше советником русского посольства в Париже, просил меня принять его и пришел сегодня днем. Он говорил пространно и

напыщенно, оплакивал слабость императора Николая и его подчиненность жене, следствием чего явились кризисы, которые привели в конце концов к революции. Он критиковал цитирование революционерам со стороны Антанты и укорял нас за связи с большевиками. Наиболее угрожаемой державой является сейчас Англия, так как Германия делится из Одессы на Батум, Кавказ, Персию и Индию. Необходимо хорошо помнить, что Россия не просила о японской интервенции. На выступление Японии толкнула Антанта, и если Япония не придет к соглашению с лояльными элементами в России, то ее интервенция принесет только вражду и окончится неудачей. Франция и Англия, повидимому, действуют, не советуясь с русскими, хорошо знающими Россию и т. д. Я заметил, что когда горит дом, то владелец его обычно благодарен соседу, помогающему тушить огонь, правится ли сосед ему, или нет. Несомненно, Япония, в случае интервенции, будет рада помощи и содействию тех русских частей, которые захотят воспрепятствовать продвижению большевиков и немцев на восток. Но где эти офицеры? Пусть они предложат свои услуги японцам. Неклюдов, повидимому, считает, что он и еще двое-трое русских, составивших в Париже совещательную комиссию, могут претендовать на то, чтобы с ними советовались.

Я спросил его, не думает ли он, что немцы построят трон для монарха, и захотят ли отделившиеся Финляндия, Прибалтика, Польша и Украина вновь стать частью Русской империи. Он не думает, что такая страна, как Россия, имеющая за собой пятивековую историю, могла бы быть расчленена надолго. Германии выгодно в настоящий момент поддерживать состояние хаоса в тех областях России, которые ею еще не отделены. Она не тянется к Дальнему Востоку. Она хочет проникнуть на Кавказ, в Персию, в центральную Азию, в Индию. Я посоветовал Неклюдову изложить свои взгляды и советы в виде меморандума, который я смог бы отправить в Лондон. Маклакова, который является адвокатом и кадетом, Неклюдов считает интересным, но лишенным практических идей.

24 марта. Поль Камбон не верит в возможность сильного наступления немцев на Западе, он считает, что ближайшими объектами Германии являются сейчас Кавказ, Персия, Афганистан, Индия, а также Месопотамия и Малая Азия, Алеппо и Палестина. В Туре, Перигё и других местах происходили

забастовки железнодорожных рабочих (не машинистов), но в настоящий момент они закончились.

22 марта. Боюсь, что боши дали нам новый Камбръ.*

23 марта. По уверениям немцев, ими взято во время наступления против нас 200 орудий и 16 тысяч пленных. По здешним сведениям, мы держимся, но потери наши были велики. Против нас было выставлено 97 германских дивизий, по 15 тысяч каждая.

25 марта. Военное положение очень критично. Если мы не задержим немцев на Сомме, то они скоро окажутся в Амьене. Я очень угнетен.

26 марта. Положение в высшей степени серьезно, но французские подкрепления спешат на помощь. Быть-может, нынешний военный кризис принудит к тому, что так долго было предметом дискуссий и споров, а именно, — к единому командованию. Сегодня началась междусоюзническая конференция в Дулан.

27 марта. Положение на фронте несколько улучшилось, и здесь незаметно внешних признаков угнетения. Вчера я начинал думать, что мы вновь можем оказаться в Бордо. Жюль Камбон сегодня полон надежд.

28 марта. Мне передают, что во вторник во время Дуланской конференции происходило в помещении мэрии совещание Мильнера, Хэга, Вильсона и Плюмера, в результате которого Мильнер, при полном согласии Хэга, от имени правительства предоставил британские войска в распоряжение Фоша. После нескольких минут размышления Фош согласился. Клемансо заметил, что англичане вели себя превосходно и с большим достоинством.

Ходят слухи, что если немцы приблизятся к Парижу настолько, чтобы успешно бомбардировать его, то министерство иностранных дел, военное и морское будут переведены в Тур, а дипломатический корпус и прочие министерства в Бордо. В 1870 г. правительство и дипломатический корпус переехали в Тур, а затем в Бордо.

31 марта. Я видел Клемансо. Он уверен в успехе, но сегодняшний день критичен. Мы несомненно убили огромное количество немцев, но наша 5-я армия была фактически уни-

---

* Начало крупного германского наступления против пятой британской армии.

чтожена. Будем надеяться, что Фош в качестве генералиссимуса над англо-франко-американскими войсками сможет остановить германское наступление и спасти Амьен.

4 апреля. Вычислено, что с начала германского наступления 500 тысяч человек выехало из Парижа. Это хорошо, так как сейчас нет места для панической публики.

Адмирал Холл посетил меня сегодня, остановившись здесь на пути из Италии. Он считает, что война может окончиться в этом году и притом с успехом на море. Он не видит возможности возвратить Германии что-либо из отнятых у нее колоний, но нам придется дать ей свободу действий в России, поскольку она может там удержаться в течение некоторого времени. Однако, у нее будет немало хлопот с Лениным и Троцким.

5 апреля. Французы были потрясены нашим несчастьем, но признают, что оно вызвано непреодолимой силой натиска. Высказываются предположения, что британские войска, помимо плохого руководства, не имели также доверия к Го. Я думаю, что теперь, когда Фош стал фактически генералиссимусом, Версаль потеряет свое значение. О нем Клемансо говорит, *je m'en fous*. * Версаль привел к Фошу. Мы несколько отошли около Амьена, и Клемансо недоволен этим, так как Хэг клялся, что удержится. Со стороны американцев было близорукостью, что они не вступили в войну раньше, а со стороны президента Вильсона было более чем глупо, что он не содействовал японской интервенции. Какую часть русских удастся ему привлечь своей позицией по отношению к так называемому «русскому народу»? Такой вещи вообще не существует, перед нами не что иное, как агglomerat различных рас, разбившийся на куски. Весь вопрос только в том, будут ли противники большевиков рады японскому предводительству, поддержанному Антангой и сопровождаемому заверениями в отсутствии аннекционистских намерений. Испробовать это стоит, но «быстрота является существенным условием контракта», как говорят юристы.

Публика, и в первую голову обеспеченные буржуазные элементы, покидают Париж. Множество магазинов закрылось, и повсюду господствует настроение тревоги; однако, военные круги, повидимому, уверены в том, что боши не достигнут Парижа.

---

* Мне наплевать на него.

Если происходящее сейчас сражение не решится в нашу пользу, то мы будем дальше от мира, чем когда-либо, а между тем я не предвижу нашего успеха. Если нам удастся задержать немцев у Амьена, Калэ и Парижа и убить значительное количество их, то мы выиграем время, в течение которого американцы смогут присоединиться, и все наши подкрепления будут переброшены во Францию.

11 апреля. Увы, нас гонят, повидимому, понемножку к линии Калэ. Армантьер пал. Когда мы окажемся в силах противостоять германскому натиску? Большое орудие возобновило сегодня бомбардировку Парижа: в промежуток времени от 3 час. 45 мин. до 4 час. 45 мин. было выпущено три снаряда, через 20 минут каждый, и четвертый был выпущен в 6 час. 30 мин., при чем этот последний выстрел казался самым близким.

12 апреля. Клод говорит, что нам предстоит пережить три-четыре очень тревожных месяца, но что после этого мы одержим верх.

15 апреля. Вчера мы пережили бомбардировку. Вскоре после десяти часов произошел налет аэропланов. Оказалось несколько убитых и на Рю де-Риволи был подожжен дом.

Клемансо не удовлетворен положением на театре войны.

14 апреля. В 8 часов вечера раздался продолжительный ряд выстрелов, и я думал, что это означает конец налета, но в 11 час. 45 мин. раздался еще один выстрел, за которым последовало еще два.

Итак, наконец, у нас есть главнокомандующий союзническими армиями во Франции. Наше несчастье в значительной мере было вызвано ложным самолюбием, из-за которого мы отказывались передать командование над нашей армией представителю той страны, в которой война свирепствует свыше трех лет, и отказывались от французской помощи, когда она была необходима.

17 апреля. Сегодня утром я получил личную телеграмму от Бальфура, выдержанную в очень благородных выражениях и сообщающую, что моя миссия закончена, и что на мое место в качестве специального посла назначен Дерби. Я поблагодарил Бальфура и сказал, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь новому послу.

Лондон, 27 августа. Для того, чтобы обеспечить Францию от внезапных набегов прусского милитаризма в будущем, Западно-Рейнская область вместе с Эльзас-Лотарингией должна

стать буфером между Пруссией и Францией. Если мы одержим победу на самом деле, то весь папифистский и социалистический вздор рассеется, как дым, особенно теперь, когда Америка распознала «подлинную природу» не только германских правителей и военных, германской аристократии, германской профессуры, культурной публики и коммерческих кругов, но также и большинства германского народа, в частности и в особенности населения северной Германии и Баварии.

30 августа. Я получил письмо из Парижа, в котором говорится: «Сообщения с фронта настолько благоприятны, что чувствуешь себя как бы во сне, и вы не можете себе представить, какое влияние имеет это не только на рынок, но и на ход дел вообще». Первоначальные мирные условия Вильсона почти совершенно стерлись. Прежде чем будет заключен мир, раздастся громко «Die Wacht am Rhein» в переводе по-французски, как символ французских стремлений.

Не так давно Жоффе говорил мне, что если бы немцы запросили перемирия, то одним из условий была бы оккупация союзниками Рейнских областей вплоть до левого берега реки.

8 сентября. Если союзники будут продолжать свое победное шествие, то общественное мнение во Франции перестанет удовлетворяться status quo с добавлением Эльзас-Лотарингии. Народ потребует мести, компенсации и безопасности Франции в будущем, а эти цели могут быть достигнуты прежде всего уничтожением германской военной машины и военного духа, оккупацией германской территории, восстановлением Бельгии, насколько только возможно, присоединением к ней Люксембурга, удалением Германии из западно-рейнских территорий. Что касается Италии, то вместе с победой будет расти ее аппетит по части австрийской территории. Общественное мнение стран Антанты будет требовать создания польского государства с выходом к морю и независимого от Германии, Австрии и России. Финляндию следует научить не оглядываться на Германию. Население наших колоний не отдаст немцам того, что было у них отвоено, и ради нашей колониальной империи и ради нас самих мы должны позволить им поступить так, что бы ни говорили и ни думали Винстон Черчилль, Р. Сесиль и другие.

15 сентября. Некоторые стремления Франции и Италии не совпадают со стремлениями Англии, но Англия и ее правительство все же должны поддержать их, чтобы заручиться под-

держкой французского и итальянского правительств во время мирных переговоров. Я всегда говорил Асквиту, Грэю, Ллойд-Джорджу, говорил также Вистону Черчиллю, когда тот советовал сделку между южной Африкой и Германией путем возвращения Германии по крайней мере части восточной Африки, что наши доминионы не допустят такой сделки, и что ни Новая Зеландия, ни Австралия, ни Япония не согласятся отдать Германии то, что было отнято у нее в Тихом океане.

6 октября. Боши вскоре начнут скулить о мире. Я надеюсь, что наши министры будут тверды и останутся глухи до тех пор, пока с немцами не будет совершенно покончено. В Германии так же, как и в Австрии, будут беспорядки, а турки не смогут удержаться, если мы хорошо используем Болгарию, заняв ее черноморское побережье и прогнав турко-германорусский флот при помощи подводных лодок и аэропланов. Я оставил бы их во владении Константинополем, как вольным портом, передав разоруженные проливы в управление европейской комиссии наподобие режима Суэцкого канала.

21 октября. Мне не нравится ответ президента Вильсона на германскую ноту о перемирии и мире.⁽⁸¹⁾ Он заходит слишком далеко в поддержке гуннов, питая их уверенность, что мы и французы способны пойти на половинчатый мир. Год тому назад Дерби жаловался, что мы не заключаем мира с противником на так называемых «разумных условиях».

27 октября. «Обсервер» присоединяется к шуму и крику относительно всеобщих выборов в ближайшем будущем. Условия перемирия, выдвигаемые им, недостаточно строги, и он не требует возмещения Германией военных расходов. Он говорит только о возмещении за разрушенное и сожженное, а также о передаче лишь части германского флота и всех подводных лодок. Что касается будущего, то «Обсервер», повидимому, верит в изменение права германского леопарда. Он называет Брюссель или Женеву как место для мирного конгресса. Таким местом должен быть Версаль, где в 1871 г. был провозглашен германский император, и где ныне Германская империя должна быть расчленена. Германский народ заступался за германского императора и за германские жестокости, и так он будет поступать и в дальнейшем, если ему не выбьют все зубы и не обрежут все когти. Как бы то ни было, «Обсервер» это не британский избиратель и не британский народ. Мы еще посмотрим.

2 ноября. Итак, Асквит цепляется за старый лозунг о свободной торговле в истолковании его Вильсоном применительно к отношениям между государствами. Свободная торговля в том виде, как она применялась нами до войны, умерла окончательно. Военщина и юнкеры гуннов сознают, что если они хотят жить, то должны продолжать войну хотя бы для вида. Если они могут собраться с силами и удержать новую оборонительную линию в течение зимы, притом на территории Антанты, то они вновь предложат соглашение между равными. Но что произойдет тем временем внутри Германии? События идут теперь быстро, и восстания на территории прежней Австрийской империи могут распространиться на Германию. Если это произойдет, то короны, если не головы, начнут падать, как шишечки. Если Фошу удастся вовлечь немцев в еще одно крупное сражение и выиграть его, то германский народ, думается мне, возопит о мире.

4 ноября. Верный способ предупредить соревнование в вооружениях после войны, о котором говорит Нортклиф, это лишить Германию денежных средств для новых вооружений, заставив ее платить за военные издержки, как за разрушение, за поджоги и жестокости, и используя германский труд для добычи угля из германских копей в пользу Франции и Бельгии, до тех пор пока угольные копи в этих странах не будут опять приведены в порядок. В Германии имеются государственные железные дороги, государственные леса, промышленные предприятия и угольные копи, которые можно использовать как залог при взимании подлинных контрибуций, местных, индивидуальных и национальных, за совершенное немцами зло. Сущий вздор воображать, что Антанта сможет в будущем позать благодарность за то, о чем твердят, как о «справедливых условиях» и «умеренности». Предложение Нортклифа о передаче германским судам случаев, расследованных международными трибуналами и с первого же взгляда доказывающих зверство, жестокости и злодеяния, абсурдно. В девяти случаях из десяти германские суды выносили бы оправдательные приговоры и находили бы смягчающие обстоятельства, а наказания их были бы номинальны.

Итак, Австрия на самом деле вышла из игры. И я думаю, что союзники Антанты должны пройти в Германию через развалины бывшей империи. В Баварии поднимается тревога.

6 ноября. Ничто не может быть лучше, чем условия перемирия с австрийскими армиями, а теперь главное — это воспрепятствовать австрийским немцам, которые идут от Вены на юг Тироля, чтобы соединиться с Германией.

7 ноября. Мне не нравится принятие четырнадцати условий президента Вильсона с оговорками исключительно в вопросе о свободе морей, а также ограничение германской контрибуции требованиями возмещений только пострадавшему гражданскому населению. Это ограничение исключает оплату Германией военных расходов, сделанных Антантой.

Для германского образа мыслей (согласно которому все другие народы лишены способности рассуждать) характерно предложение, чтобы, в интересах человечности, прибытие германской делегации на союзнический фронт сопровождалось предварительным прекращением военных действий, дабы гунны могли продолжать без затруднений свой отход. Ближайшие несколько дней будут очень тревожны для людей, которые, подобно мне, настаивают на полном обескровлении немцев. Нам придется продолжать войну с Баварией, если она удержит Тироль под предлогом самообороны.

8 ноября. Действительно похоже на то, что боши приняли условия перемирия. Тем хуже, думается мне, так как я предпочел бы продолжение борьбы на некоторое время и захват германской территории, вместо оккупации согласно условиям перемирия. Германские делегаты на совещании о перемирии несомненно будут пытаться ставить вопрос о мирных условиях. Президент Вильсон должен был бы не ограничиваться одними протестами против мер, предусматриваемых германскими властями, именно против предписания, данного углепромышленным компаниям в Бельгии и требующего вывода всех людей и животных из копей, передачи немцам всего сырья, принадлежащего компаниям, и немедленного разрушения копей. О том, что произошло между парламентариями, искавшими перемирия, и Фошем, мы узнаем не раньше, чем в понедельник вечером.

10 ноября. Я получил достоверные сведения, что условия перемирия очень суровы и предусматривают оккупацию союзниками не только территорий до левого берега Рейна, но также сорокамильной полосы на правом берегу реки, в которую входят Вестфальские угольные копи и Дюссельдорф. Из того же источника я узнаю, что в числе условий мира будут следующие:

Гельголанд отнимается у Германии и разрушается Кильский канал, являющийся подлинной морской военной дорогой. Немедленно по выполнении условий перемирия должна состояться конференция держав Антанты в Версале.

20 ноября. Итак, морские офицеры бошей проливали слезы при передаче подводных лодок. Это крокодиловы слезы! Почему они не плакали, когда топили торговые суда, сознательно не оставляя в живых ни одного живого существа, чтобы таким образом замести следы разрушения? Где были их слезы, когда они стреляли по беззащитным экипажам на спасательных лодках, покинувшим свои тонущие корабли? Они ликовали тогда, и при всем том в нашей стране есть люди, которые призывают к мягкости по отношению к бедным немцам, действовавшим по приказу германского правительства.

26 ноября. Мне думается, что державам Антанты следовало бы сделать серьезное представление нидерландскому правительству с указанием, что предоставление убежища императору (все равно, отрекся он или нет) будет иметь серьезное влияние на дружественные отношения с Антантой, и потребовать от нидерландского правительства изгнания императора, его свиты и его сына, как нежелательных элементов.

2 декабря. Визит, сделанный мне Клемансо и продолжавшийся около получаса, произвел на меня прекрасное впечатление. Коротко говоря, наши взгляды во всем сходятся. Он высмеивает тех, кто представляет вопрос о суде над императором гуннов, как подлежащий обсуждению и решению международной комиссии ученых юристов. Он является преступником, которому голландцы дали убежище, и Антанта должна требовать его выдачи или изгнания. Клемансо высказывается за требование военных возмещений. Он не верит в неспособность Германии платить. Большевизм не укоренится ни во Франции, ни в Англии. Он говорит, что Англия должна получить Гельголанд. Он думает, что Вильсон найдет правильную линию, когда появится на конференции и провентилирует свои четырнадцать заповедей. Он за то, чтобы мы настаивали на нашем толковании наших прав на море во время войны: он указал американцам, что если бы не британская блокада Германии, то Антанта не смогла бы выиграть, и если бы не давление британского флота, то американские войска не смогли бы быть доставлены в Европу для участия в войне.

5 декабря. Находясь на борту «Джорджа Вашингтона», президент Вильсон заявил одному представителю американской печати, что едет в Европу для борьбы за свои четырнадцать пунктов, и что за столом мирных переговоров он будет настаивать на свободе морей и всеобщем разоружении, и что ни одна нация не должна иметь превосходства на море! Рузвельт дал хороший ответ на четырнадцать пунктов, сказав, что Америка не оказала столь крупных услуг, как руководящие державы Антанты, что британский флот и французские, британские и итальянские армии сделали главное в деле сокрушения Германии и тем самым в деле сохранения безопасности Соединенных Штатов; что Британская империя нуждается в крупнейшем флоте, на что Соединенные Штаты должны немедленно дать свое согласие; что германское истолкование свободы морей в корне неправильно, и что этой фразе не следует давать такого толкования, которое воспрепятствовало бы британскому флоту повторить те огромные услуги, которые он оказал во время войны; что англичане должны удерживать в своих руках завоеванные ими колонии; что Америка должна настаивать на доктрине Монроэ и сохранить свое право закрывать Панамский канал перед неприятелем во время войны и что она не должна вмешиваться в европейские, азиатские или африканские дела.

6 декабря. Вчера меня посетил Поль Камбон. Относительно заявления Винстона Черчилля, что эксперты адмиралтейства не советуют занятия нами Гельголаанда, и что вследствие этого вопрос не был включен в условия перемирия, Камбон вполне справедливо заметил, что немцы, повидимому, не считали этот остров бесполезным для себя в военно-морском отношении, так как истратили миллионы франков на его укрепление, и владение им дало возможность воспрепятствовать нападению наших кораблей на материк.

Камбон рассказал мне о деятельности Клемансо в качестве мэра Монмартра накануне Коммуны и во время правления коммунаров в 1871 г. Клемансо не имел отношения к расстрелу генерала Тома и другого генерала, которые прогуливались по Монмартру в штатской одежде во время попытки версальских войск завладеть крупными орудиями, увезенными коммунарами из укрепленного кольца вокруг Парижа на Монмартр, по их словам, с целью воспрепятствовать захвату этих орудий пруссаками. В то время, когда генерал Тома командовал частью войск,

сражавшихся против немцев, он выдвинул на передовую позицию монмартрские батальоны, как худший материал, с тем, чтобы иметь надежные войска в резерве. Батальоны коммунаров дрогнули, и по окончании сражения генерал Тома отдал приказ по этим войскам, носивший очень оскорбительный характер. Его узнали, несмотря на штатскую одежду, захватили вместе с другим генералом, предали суду и приговорили к расстрелу. Когда мэру Клемансо сказали о предстоящем, он поторопился вмешаться, но это оказалось слишком поздно — оба генерала были убиты. Клемансо был в то время депутатом и мэром и он тотчас же сложил с себя звание мэра. Правая часть Палаты и ее пресса настаивали на том, что Клемансо был причастен к убийству. Версальские войска, посланные для захвата орудий, действовали по всем правилам военного искусства. Командиры их составляли диспозиции атаки, но тем временем монмартрская чернь, состоявшая преимущественно из женщин, проникла в среду солдат и путем лести и заигрывания привела к братанию с ними. Это дало войскам коммунаров время окружить версальцев. Произошло небольшое сражение, и пушки не были захвачены. С этого момента коммунары стали проливать кровь. Они брали заложников, и, не получив от Тьера согласия на выдачу им некоторых коммунаров, в том числе Бланки, находившихся в руках версальского правительства, они расстреляли архиепископа парижского и других заложников, а затем стали жечь Тюльери и другие общественные здания. Коммунары бомбардировали версальские войска, как раз из тех самых крупных пушек на Монмартре. Тьер считал нетерпимым оставление в руках коммунаров средства для терроризирования Парижа и приказал сделать попытку отнять у них пушки. Ему следовало бы дожидаться того времени, когда достаточное количество французских военнопленных вернулось из Германии. После прибытия этих пленных Париж был взят одним наскоком, и Коммуна была подавлена. Некоторые говорили, что Тьеру и правительству вместе с Палатами надлежало оставаться в Париже, а не удаляться в Версаль. Если бы они остались в Париже, то они оказались бы во власти Коммуны, так как надежные французские части находились на фронте или в плену.

7 декабря. «Таймс», иначе говоря, лорд Нортклиф, с полным основанием выступает против Ллойд-Джорджа в вопросе о Германии и военных издержках. Он возражает против доба-

вления слов «в пределах ее платежеспособности» к заявлению, что «Германия должна оплатить военные издержки», сделанному им в речи, произнесенной 29 ноября в Ньюкастле. Далее, он возражает против заявлений Ллойд-Джорджа: «Мы образовали строгую комиссию для обсуждения вопроса о платежеспособности Германской империи». Германию нужно заставить работать на союзников до тех пор, пока она вместе с соучастниками ее преступлений не оплатит всех издержек войны. Франдузы принимают меры против отчуждения Германией своего достоинства. В сообщении французской прессы устанавливается, что комиссия в Спа выработала условия выполнения финансовой части договора о перемирии, а именно, Германии воспрещается отчуждать, переуступать или закладывать железные дороги, рудники, леса и какие бы то ни было промышленные, торговые и колониальные предприятия, а также распоряжаться иностранными ценными бумагами и своим золотым запасом.

Публика с возрастающей настойчивостью требует, чтобы бошей заставили платить военные издержки. Вокруг этого вопроса будет идти борьба на предвыборных собраниях. Вопрос о суде над императором не подвергается уже больше обсуждению, необходимость суда признана всеми, и голландскому правительству придется уступить после демонстративного сопротивления и обсуждения вопроса с точки зрения международного права, что является по существу потерей времени.

8 декабря. Гарвин в «Обсервер» говорит о восстановлении России под покровительством Америки! Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на Востоке, т.-е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т. д., и сколько бы их ни удалось сфабриковать, то, по мне, остальное может убираться к чорту и вариться в собственном соку. Российская республика не была бы в состоянии управлять магометанскими ханствами в средней Азии и кавказскими княжествами.

12 декабря. Если бы президент Вильсон потребовал своего участия в мирной конференции, то он несомненно ожидал бы быть на ней председателем, а этого Клемансо не мог и не хотел бы уступить даже королю.

14 декабря. «Таймс» отмечает визит президента Вильсона, приветствуя его, как президента Соединенных Штатов, а не автора четырнадцати пунктов. Касаясь инсинуации, что наши дела на Востоке эгоистичны, газета отмечает, что они не более эгоистичны, чем доктрина Монроэ. Мы хотим действовать в нашей части мира так же, как Америка действует на своем полушарии. Говорят, будто наш маринизм так же плох, как германский милитаризм, но разве так думает хоть кто-нибудь в американской армии?

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

1919 год.

2 января. Пишон говорил в Палате об исторических правах Франции в Сирии, Ливане и Палестине и сказал, что Великобритания несомненно с честью выполнит свои обязательства по отношению к Франции. Я предупредил Ллойд-Джорджа, что сколько бы ни были абсурдны требования Франции, — именно неверующее правительство, опирающееся на влияние французских римско-католических школ и священников, требует вследствие этого прав, — тем не менее ни одно французское правительство не осмелится поступать иначе, так как уверенность в этих правах живет во всех священниках и католиках Франции, а также среди политических деятелей, которые сами не являются католиками, но чутки к общественному настроению.

4 января. В своей речи, обращенной к итальянскому парламенту, президент Вильсон возвращается к своему старому идеалу дружбы всех народов в качестве исходного пункта, а не в качестве маловероятной возможности в будущем в результате Версальских мирных условий. Я продолжаю думать, что мы должны пойти в Берлин, и я надеюсь, что сами события могут толкнуть нас туда. Я уверен, что мы смогли бы найти достаточно добровольцев в армии и в стране для такого увеселительного похода.

15 января. Как могло правительство сделать такой неловкий шаг, как предложение допустить представителя террористического советского правительства в Париж для изложения советской точки зрения перед делегатами мирной конференции! Роберт Сесиль временно заведывал министерством иностранных

дел, когда предложение это было сделано Франции, Италии, Японии и Америке.

18 января. Фош блистателен! Если державы Антанты будут проводить его взгляды, то все будет хорошо. Французы считают, что германская граница слишком близка (с точки зрения безопасности Франции) к Парижу и по соглашению 1815 г. и по договору 1870 и 1871 гг. Франция хотела бы отбросить Германию с левого берега Рейна к самой голландской границе. Говорили, что если Франция захочет больше, чем Эльзас-Лотарингию, то мы ради этого не стали бы продолжать войну. Они не подумали об обратной стороне медали: о том, что Франция сделала для спасения Англии и своего собственного. Политики обычно очень невежественны и очень близоруки.

20 января. Я думаю, что Клемансо с успехом даст отпор попыткам пригласить в Париж советского делегата для изложения точки зрения большевиков, хотя президент Вильсон, повидимому, скорее сочувствует предложению Ллойд-Джорджа. Последний не имел бы такого триумфа на парламентских выборах, если бы публика знала его намерения касательно большевиков на Парижской конференции. Я не одобряю предложений Смутса о том, чтобы немцам предоставили сырье, дабы они могли продолжать свое производство. Я бы взял их крепко в руки и заставил работать для Антанты и под наблюдением Антанты. Не нравится мне также допущение Германии и России к переговорам, как только они обнаружат раскаяние. Германию следовало бы поставить вне закона. Я надеюсь, что предложение отдать под протекторат Соединенных Штатов Константинополь, Палестину и арабов от Красного моря до Персидского залива, будет отмечено. Только благодаря нашей охране Персидского залива, по соглашению с шейхами, мировая торговля может пользоваться этим заливом. Мы несли там полицейскую службу почти сто лет. У нас есть также договоры с арабскими шейхами от Адена до Южной Аравии, согласно которым они отвергают представительство какого бы то ни было другого народа, кроме англичан, и обязуются не уступать никакой части своей территории какой-либо иной стране. Что намерены делать мудрецы на Парижской конференции? Неужели они нам предложат отказаться от наших прав, освященных договорами, соглашениями и подписанными конвенциями? Как абсурден и возмутителен заносчивый тон германского правительства, говорящего о своих

требованиях и намерениях, и указания на невозможность сделать поставки, которые они обязались сделать по договору о перемирии! Нам придется «итти на Берлин».

23 января. Парижская конференция обратилась ко всем борющимся в России группам (включая и Советское правительство) с предложением заключить перемирие и отправить своих делегатов на Приндевы острова для встречи и переговоров с делегатами держав Антанты и правительства Соединенных Штатов.

Мне кажется, что Клемансо счел целесообразным сделать уступку неопытности президента Вильсона и упорству Ллойд-Джорджа в ожидании, что если Советское правительство и примет приглашение, то оно не станет соблюдать условий этого приглашения. Это может оказаться очень опасным и дорого стоящим способом показать гг. Вильсону и Ллойд-Джорджу, что они были, по меньшей мере, очень глупы. То, что называется Россией, я считаю мертвым. Азиатские ханства отпадут, так же поступят те части китайского народа, которые были в той или иной форме аннектированы бывшей Российской империей.

27 января. Сегодняшние газеты сообщают о дебатах в американском сенате, во время которых сенаторы демократы, гг. Кинг из Утача и Майерс из Монтаны, а также республиканец Шерман критиковали президента Вильсона за его попытки убедить французских представителей отказаться от своего враждебного отношения к переговорам с большевиками. Единственная моя надежда в том, что американскую публику не удастся путем лести заставить поддерживать взгляды Вильсона. Приндевы острова обещают окончиться фиаско, так как ни одна русская партия не пожелает отправиться туда для встречи с большевиками. С другой стороны, условия, на которых Советское правительство, по имеющимся известиям, согласно принять приглашение, таковы, что конференция должна их отвергнуть, если у нее есть хоть какой-либо здравый рассудок.

30 января. *Idée-fixe* Вильсона — это Лига Наций, построенная по его плану. Он делает эту идею привлекательной для неразмысляющих американцев, лишая Японию возможности устройства морской и военной баз в Тихом океане, что в случае принятия его предложения явится, конечно, преимуществом для Соединенных Штатов. Согласие с его предложениями в той части, которая касается южных морей и Тихого океана, озна-

чало бы отдалить Австралию от Англии. Уступать предложениям Вильсона относительно Камеруна и Того, — значит задевать Францию и наносить ущерб ее интересам, как и интересам Великобритании. С какой стати нам удовлетворяться получением мандата от какой-то неопределенной Лиги Наций, к тому же еще не созданной? Что касается Германской Восточной Африки, то принятие предложения Вильсона означало бы непростительную слабость. Система мандатов, подобно системе совместного владения, наверняка поведет к трениям и к краху. Совместное владчество Англии и Франции в Египте может служить тому примером. Соглашение с Францией в Новых Гебридах является постоянной причиной споров. Напомню также трения из-за Самоа. Я нигде не встречал предложения, чтобы Филиппины находились под суверенитетом Лиги Наций! Адмирал Майо и мистер Лансинг пропагандируют идею огромного американского военного флота и столь же огромного торгового флота с целью захвата мировой торговли. По мнению президента Вильсона, державы Антанты в своей торговой политике не должны делать различий между отдельными государствами и выделять Германию и ее союзников. Каждое государство должно быть свободно в установлении тарифа! Это положило бы конец торговым договорам между независимыми государствами, поскольку дело касается тарифных вопросов. Мы не смогли бы допускать к себе французские изделия по пониженным тарифным ставкам, по сравнению с германскими, а Франция не могла бы заключить с нами соглашение о допущении наших изделий на условиях более благоприятных сравнительно с другими странами. Какую опасность это представило бы для подлинного всеобщего мира!

Забастовки принимают здесь очень серьезный характер. Говорят, что правительство уверено в том, что в течение двух недель сможет овладеть положением. Глазго набит революционерами-иностранцами и большевистскими идеями.

5 февраля. Сольсбери посетил меня сегодня. Он говорит, что популярность американцев во Франции уменьшилась, ибо они явились, чтобы помочь французам, а не англичанам, а теперь они предпочитают англичан французам. Я заметил, что президент Вильсон вступил в войну ради спасения Америки. «Лузитания» не заставила его вступить в войну, хотя очень широкие круги американцев стыдились, что их страна не объявляет войны после преступления с «Лузитанией». Мысль президента

сводилась к тому, что если Франция и Англия будут побеждены и разбиты, то затем настанет очередь Америки, и тогда не окажется ни французской, ни британской армии и флота, чтобы прийти на помощь Америке, порты которой подвергнутся бомбардировке, острова будут захвачены, а прибрежные города разрушены после поражения американского флота.

11 февраля. Клемансо блестяще поддерживает наши взгляды, отвергающие требование ограничить наш флот, и он это делает несмотря на то, что наши делегаты не оказали ему столь лояльной поддержки, какая была бы желательна. Я с радостью вижу, что он настаивает на принятии мер, обеспечивающих безопасность Франции, требуя лишить Германию средств внезапного нападения на Францию. В этом вопросе французы, по-видимому, единодушны.

15 февраля. Я прочел «Устав Лиги Мира». Повидимому, он подвергся значительному разжижению с тех пор, как Вильсон выступил со своим планом. В нем нет особых упоминаний о германских колониях, за исключением Юго-Западной Африки и «некоторых островов южной части Тихого океана». Механизм вмешательства в случаях острых разногласий между нациями, грозящих нарушением мира, представляется мне очень громоздким. Можно себе представить, какая грызня начнется, когда будут поставлены на обсуждение вопросы о территориальных поправках, необходимых для охраны Франции от внезапных нападений немцев. В добавление к Эльзас-Лотарингии, возвращаемой Франции, совершенно необходимы буферные государства между Францией и Германией.

18 февраля. Фош был блистателен! Обсуждая его доклад о невыполнении немцами условий перемирия, корреспонденты «Таймса» говорят: «нужно признать целесообразным, — и несомненно это было бы полезно с точки зрения окончательного мира, — ограничение территории, на которой Германия будет иметь возможность концентрировать свою армию. Такого рода мероприятие представляло бы неисчислимую ценность для французов, если бы оно не только сейчас, но и в мирное время удерживало германские войска в известном отдалении от Рейна. Французы получили бы тем самым одну из тех гарантий безопасности, которые они считают существенно необходимыми для успеха Лиги Наций». Из этого следует, что на левом берегу Рейна не должно быть германских войск, а следовательно,

и германской администрации. Дальнейший вывод из этого сводится к тому, что на левом берегу Рейна между этой рекой и Францией — в границах 1869 г. — будет буферное государство.

19 февраля. Меня ужасает покушение на жизнь Клемансо. В самом деле, что бы произошло на конференции, если бы он умер! Нет никого, кто смог бы его заменить.

20 февраля. Я так опасаясь за Клемансо, которому приходится видеть так много людей и так возбуждаться из-за невозможности присутствовать на конференции и заниматься другими делами. Повидимому, Вильсона ждет в Америке далеко не единодушная встреча.

21 февраля. Клемансо — это чудо! Надо надеяться, что обнаружение полицией в Париже и других частях Франции большевистской деятельности поведет к изгнанию всех русских, которые не смогут представить доказательств своего хорошего поведения. Но почему нужно было ждать покушения на французского премьер-министра?

22 февраля. Идеи Вильсона переживают тяжелые дни в американском сенате. Американские делегаты в Париже, действующие согласно его инструкциям, возражают против англо-французского требования, чтобы Германия платила военные издержки и репарации. Я надеюсь, что мы воспротивимся такой диктовке.

23 февраля. Вместо того, чтобы сосредоточить свое внимание на территориальных условиях мира и на охране безопасности Франции и других государств, конференция болтает о Лиге Наций и, таким образом, теряет драгоценное время, результатом чего может явиться необходимость провести спешно и с бесконечными ошибками решение действительно важных вопросов.

26 февраля. Итак, укрепления Гельгоlanda подлежат уничтожению, Кильский канал лишается укреплений и открывается для всех судов. С Константинополем, Дарданеллами и Босфором происходит то же самое. Какое счастье! Но кто возьмет на себя охрану этих двух проливов и островов в Мраморном море, а также входов в Дарданеллы, которые британское правительство обещало России? Я оставил бы султана в Константинополе, чтобы удовлетворить тех, кто продолжает смотреть на него как на главу в отношении веры, но я поставил бы его под опеку.

1 марта. Сегодня днем меня посетил Ленсдаун. Он считает, что Ллойд-Джордж вел правильную политику последнее

время, хотя, конечно, он не разделяет его аграрной политики. Что касается президента Вильсона, то, как передают, в Соединенных Штатах замечается скрытое недовольство им. Он не опроверг сообщения о том, что он выставит свою кандидатуру в третий раз, — что явилось бы еще одним отклонением от принципов Вашингтона. ⁽⁸²⁾

4 марта. В своей речи в Палате общин Винстон Черчилль сказал, что в час победы нужно иметь перед собою постоянно два правила. Первое: не требовать под влиянием успеха больше, чем позволяет справедливость и благоразумие. Второе: не распускать свою армию до того момента, как получены приемлемые условия. Второе правило было встречено рукоплесканиями, но мне понятно, что Палата встретила молчанием провозглашение первого правила, которое Винстон назвал основой политики британского правительства, а Ллойд-Джордж в своей вчерашней речи с таким же эффектом говорил о благоразумии в области территориальных исправлений. Я надеюсь, что мы выжмем немцев до последнего гроша и заставим их работать на нас так же, как они заставили бы нас в случае своей победы. В печати появился протест арабов и христиан против превращения Палестины в еврейское государство.

Наконец-то идеалисты на конференции пробуждаются к понятию реальной ситуации и целесообразности отложить вопрос о Лиге Наций до того момента, когда будут установлены условия мира. Вильсон возвращается проученным из Америки, которая приняла участие в войне исключительно ради защиты справедливости! По прибытии в Америку он заявил, что за исключением немногих сенаторов-республиканцев он имеет за собою всю Америку в вопросе о его Лиге Наций, а между тем вопрос о Лиге был отложен с согласия его помощника, полковника Гауза, с тем, чтобы дать конференции возможность обратиться к выработке условий мира.

20 марта. Ограничение численности германских войск, вооружения и т. д., — все это превосходно, но кто будет наблюдать и контролировать действия немцев в этой области? Военные атташе не могли бы иметь веса, и им не подчинялись бы.

22 марта. Сегодня опубликован адресованный британскому правительству протест Ага-хана, эмира Али и других мусульман, против расчленения Турецкой империи и создания мандатных территорий в Малой Азии и выведения этих

автономных государств из-под духовного суверенитета султана. В частности они протестуют против превращения Палестины в еврейское государство. Я оставил бы султана в Константинополе под опекой и дал бы туркам хороший порт, например, Смирну, в качестве выхода к морю.

Согласно вчерашним сообщениям из Парижа, в результате совещания между Ллойд-Джорджем и Алленби было решено вернуться к американскому предложению об образовании междусоюзнической комиссии для изучения на местах не только сирийского и палестинского вопросов, но также вопроса о всей азиатской Турции. Таким образом, мандаты на азиатскую Турцию будут отложены на несколько месяцев. Сильным пунктом в протесте Ага-хана является указание на плохие последствия умаления власти турецкого султана для Афганистана, Индии и Средней Азии. Для Сирии, Аравии и Палестины это не имело бы большого значения.

25 марта. Большим камнем преткновения на пути к миру является то обстоятельство, что делегаты думают о своих национальных интересах, а многие среди них о своих партийных и личных интересах больше, чем о необходимости хорошего мира. Нужно молиться о том, чтобы положение в Венгрии заставило мистера Вильсона понять факты и необходимость немедленного мира независимо от его Лиги Наций. ⁽⁸³⁾

Грехэм пишет, что конференция, повидимому, увязла в грязи и что все то, что я говорил некоторое время тому назад о применяемых ею методах, оказалось верным. Он усматривает опасность в объединении русских большевиков с германскими спартаковцами и с анархистами центральной Европы, особенно Венгрии.

26 марта. В виду того, что взгляды Ллойд-Джорджа по польскому вопросу не встречают сочувствия у экспертов и французской публики и печати, он грозит перенести конференцию в нейтральную страну, что является с его стороны смешной претензией, так как у него нет власти сделать это. Чтобы Польша могла жить, она должна иметь доступ к Данцигу — притом в виде широкой территории, а не в виде права прохода или узкого коридора — и нельзя допустить, чтобы она смотрела на Россию, Германию или Пруссию как на своего рода покровительствующую державу. Она должна быть настоящим буферным государством, в союзе с другими государствами, которые

будут созданы из областей, отторгнутых от России, Австрии и Германии.

27 марта. Франклин Бульон недолюбливает Клемансо, но его замечания относительно Сирии и Палестины, границ Франции и Польши выражают французские чувства, и если Ллойд-Джордж не изменит своей позиции, не откажется от своей линии, настаивающей только на праве прохода к Данцигу для Польши, и от мягкости по отношению к Германии за счет Франции, то дружеские и благодарные чувства по отношению к Англии сменятся горечью, неблагодарностью и враждебностью.

28 марта. Как недовольны французы ходом работ конференции и каким фиаско является устав Лиги Наций в его настоящей редакции! Мало вероятно, чтобы Америка в Европе согласилась безусловно поддерживать силой решения Лиги и сражаться за них; к тому же вооруженное вмешательство Америки с достаточными силами для поддержки Франции против Германии явилось бы слишком поздно, чтобы иметь реальный смысл.

Ллойд-Джордж очень упорен в вопросе о польском «коридоре» к Данцигу. В центральной и восточной Европе нации, религии и языки настолько переплетены, что с ними не следует считаться при определении границ, которые должны дать возможность легко обороняться против таких возможных завоевателей Польши, как Германия с одной стороны и Россия с другой. Польша должна иметь обеспеченный доступ к Данцигу, дабы Лига Наций, если она будет существовать, или защитники Польши могли достигнуть ее морским путем. Я не верю в возрождение России, даже в пределах, остающихся после территориальных урезок, предусматриваемых конференцией. Разве может такая смесь наций и религий возродиться в виде большого государства при республиканской форме правления? То, что останется от старой России в Европе, должно иметь право прохода к Балтийскому морю, незамерзающий порт на севере, право прохода к Черному морю, если Россия будет политически уничтожена на Черноморском побережье, и, быть-может, право прохода через Персию к Персидскому заливу в целях торговли. Сибирь должна сама о себе заботиться и ориентироваться на Тихий океан.

2 апреля. Ллойд-Джордж дал интервью в печати, и если верно передается его позиция в отношении контрибуций и возмещения издержек войны, требуемых от Германии, она соз-

даст большое недовольство в нашей стране, а Французами будет понята, как оставление их на произвол судьбы.

«Пертинакс» в «Пти Паризьен» предвидит опасность, что британское правительство может вернуться к политике, проводившейся под влиянием лорда Холдена в период 1905 — 1914 гг. ⁽⁸⁴⁾ «После четырех лет, пережитых нашей страной, она не может терпеть такой неуверенности. Она не может спокойно смотреть, как растет и все выше вздымается волна германского реванша. Всякий пункт, отвоеванный Германией благодаря британской политике, непосредственно превращался бы в прямую угрозу для Франции. Связь между обеими странами не могла бы сохраниться». Дух реванша будет существовать в Германии независимо от того, будем ли мы умеренны, как того хочет Ллойд-Джордж, или требовательны, какими мы должны быть. Мы имеем дело с народом, который не может быть укрощен мягкостью, и неужели ради попыток примирить немцев с их военным поражением мы должны отдалять от себя нашу союзницу Францию и создавать в ней дух недовольства нами и возобновлять веру в неизменность приписываемого нам характера «коварного Альбисона».

7 апреля. Падеревский удачно резюмировал споры вокруг Данцига, поставив вопрос: что лучше — включить ли в Польшу два миллиона немцев, или отдать 35 миллионов поляков под иго Германии, оставив Данциг и подступы к нему под германским суверенитетом и удущая таким образом Польшу.

10 апреля. Профессиональные дипломаты обнаружили мало дальновидности и наделали больших ошибок. Но что сказать о любителях, участвующих в переговорах, как Вильсон, Гауз, Ллойд-Джордж, Смутс и другие, с их так называемыми идеями самоопределения, Лиги Наций, умеренности требований к Германии! Они находятся под влиянием соображений внутренней политики, избирательных расчетов и личного честолюбия. Виданы ли были когда-либо такие бессмыслицы, как идея Локкарта о контроле над русскими большевиками, как Принцессы острова, или какое-либо другое место для переговоров с этой сволочью, как миссия Смутса в Будапеште, ⁽⁸⁵⁾ как Данциг и вопрос о том, кому им владеть и каким образом дать полякам выход к морю, как Фиуме, Италия, Юго-Славия; как Италия и Смирна и Адалия; как Палестина и евреи и арабы; как судьба Константинополя и султан в качестве калифа? Настроение во Франции станет скоро очень противобританским, если Ллойд-Джордж вместе с президентом

Вильсоном будут продолжать отказывать Франции в территориальных и финансовых гарантиях против враждебных намерений Германии в будущем и откажутся участвовать в оккупации Рейнской области, пока не будут получены гарантии выполнения Германией приемлемых условий мира.

В некоторых газетах ведется дискуссия по вопросу о том, кто завоевал победу и принудил Германию к сдаче, британский ли флот или союзнические армии. И тот и другой вместе сделали это. Говорили, что Трафальгар решил судьбу Наполеона; по этому поводу Клемансо сказал мне, что Трафальгар подготовил падение Наполеона, но закончило его Ватерлоо. Трафальгар без последовавшего за ним Ватерлоо не достиг бы этого результата.

14 апреля. Несмотря на вновь подтвержденное мнение экспертов, что Данциг должен отойти к Польше вместе с широким польским подступом к нему, конференция пренебрегла этим и добилась решения, согласно которому Данциг является свободным городом, находящимся в таможенном союзе с Польшей.

15 апреля. Дела в Индии и в Египте обещают мало хорошего. ⁽⁸⁶⁾ Я полагаю, что нам удастся договориться с французами относительно Сирии и Ливана. За последнее время мало говорили о султанах, Константинополе и проливах. Италия дуется, встречая оппозицию своему требованию на исключительное господство в Адриатическом море. Если мы получим мандат на Палестину, то сколько хлопот будем мы иметь с евреями.

19 апреля. Движения в Индии, Малой Азии и на Дальнем Востоке доказывают, что следовало оставить султана в Константинополе в качестве халифа, чтобы те мусульмане, которые считают его таковым, не могли протестовать против христианского предложения о передаче контроля над проливами христианской державе.

24 апреля. Если Германия подпишет мир в том виде, какой имеет сейчас проект договора, то этим будут посеяны семена ряда новых войн. И все это из-за того, что президент слишком спешил со своей Лигой Наций в начале, а потом настаивал на принятии того, что осталось после ряда операций и ампутаций. Если мы решительно используем военные и морские репрессии против гуннов, то они отступят, подпишут что угодно и станут трактовать предварительный мир как «клочок бумаги», лишь только явится благоприятная возможность для этого. По-

этому нам следовало бы совместно с французами и бельгийцами занять Рейнскую область и заставить немцев платить издержки по оккупации и оказывать на них финансовое давление не только для получения репараций, но и для возмещения ими военных расходов. Я думаю, что Италия получит Фиуме, но что, вместе с тем, этот город будет превращен в вольный порт с доступом к нему Юго-Славии и других народов к северу и востоку от него.

6 июня. Ллойд-Джордж добивался упразднения воинской повинности во Франции. Если бы воинская повинность была уничтожена, то Франция не могла бы собрать армию, достаточно сильную для обороны страны, так как средний француз совершенно лишен того духа предприимчивости и авантюризма, который имеется у среднего англичанина. Население Франции падает, и всякий француз может найти себе работу, вследствие этого он предпочитает умеренную уверенность аванюре. Мечта обыкновенного французского — стать государственным чиновником. Упразднение воинской повинности во Франции означало бы упразднение армии, в то время как в Англии оставалась бы добровольческая армия оплачиваемых солдат в добавление к крупному флоту.

22 июня. Наши моряки прозевали потопление почти всего германского флота.⁽⁸⁷⁾ Что скажут теперь в защиту немецкой честности те, кто в нее верят? Если, что не невероятно, потопление было предписано берлинскими властями, или последние знали о нем, то союзники должны были бы отказаться от перемирия и начать продвижение вглубь Германии, независимо от того, готово ли германское правительство подписать мир или нет. Потопление корабля это — уголовное преступление, к тому же, когда это преступление совершалось, корабли уже не являлись собственностью германского правительства. Следовало бы предать суду германского адмирала и его штаб.

23 июня. Мы, англичане, не деликом ответственны за те условия перемирия, которые дали возможность германскому экипажу находиться вне наблюдения британцев и поступать как ему было угодно с германскими кораблями.

1 июля. Клемансо произнес, повидимому, блестящую речь в Палате. Два больших военных человека было в эту войну — Жоффе и Фош, а большим и патристическим государственным деятелем, без всяких задних мыслей касательно голосов на выборах, является Клемансо.

2 июля. Мирный договор мог быть хуже, но ему следовало бы быть лучше. Он мало регулирует вопросы, не касающиеся Германии. Договоры о помощи заключены между Америкой и Францией, а также между Англией и Францией. Они имеют в виду помощь Франции против невызванного ею нападения, однако, если наша помощь будет зависеть от участия в ней Америки, то это портит все дело: Америка может терять много драгоценного времени, прежде чем станет действовать, к тому же Америка далека, и мы сами подвергнемся опасности, если будем медлить в момент кризиса. Италия дуется и добивается выполнения своих крайних требований.

К числу крупных недостатков следует отнести Дантинг, непредоставление Франции обороноспособной границы 1814 г., то, что Бельгия не получила обоих берегов Шельды, что Австрии и Венгрии не обеспечен выход к Адриатическому морю, что греков натравили на Смирну, а также колебания относительно Константинополя, проливов и султана, вместе с предположением закупорить турок, лишив их порта в Средиземном море. В сущности грек такой же большой разбойник, как и турок.

4 июля. Вчера я первый раз заседал в Палате лордов. Многие из лордов спали во время речи Керзона, некоторые называли его речь превосходной, я лично сказал бы, что она является весьма ясным заявлением. Принц Уэльский и Стемфордгэм сказали мне, что они слышали речь Ллойд-Джорджа в Палате общин. Я читал отчет в «Таймсе», это была большая и умелая речь, убедительная и красноречивая. Он несомненно оказал стране большие услуги.

17 июля. Я отправился на Альберт Гэт и видел Камбона которому я передал поздравление по случаю большого успеха церемоний в Париже 14 июля. Я рассматриваю их как выражение радости по поводу прекращения войны на французских границах, но не по поводу перспективы длительного мира. Камбон пригласил меня посмотреть на процессию мира из здания посольства. Говорят, что какой-то остроумный француз сказал: «Мирный договор носит в себе все зародыши справедливой и длительной войны».

19 июля. Процессия войск представляла собою прекрасное зрелище. Мне никогда не удалось бы добраться до здания французского посольства, если бы не мой специальный пропуск.

Прием, оказанный американским войскам, не отличался таким энтузиазмом, какой выпал на долю бельгийцев, сербов и итальянцев. Фошу была устроена грандиознейшая орация, и он был, повидимому, бесконечно рад. По степени горячности, с которой толпа встречала отдельных крупных полководцев, я распределил бы их в следующем порядке: на первом месте Фош, на втором — Битти,* на третьем Хэг. Битти был предоставлен выбор между автомобилем, ландо и верховыми лошадьми для него и его адмиралов. Он отказался от автомобиля и ландо, что же касается верховых лошадей, то он сказал, что они не подходят для моряков, и хотя он лично умеет ездить верхом, но многие адмиралы чувствовали бы себя неловко в седле, поэтому он решил идти пешком вместе с остальными адмиралами. Нашим морякам устроили превосходную встречу, равно как кавалерии, пехоте и всем колониальным войскам. Французские войска были встречены грандиозным ликованием, а наши танки, очень умело проезжавшие по улицам, вызвали всеобщий интерес. Японский отряд был хорошо принят. Шерсть всех наших лошадей блестела, как атлас. В общем процессия представляла превосходное зрелище, и я рад, что видел ее.

---

* Главнокомандующий британского флота.